
Энна Адольфовна Желубовская

Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1869-1870 гг.

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Сб. статей к 75-летию академика В.П.Волгина

М.: изд-во АН СССР. 1955. С.601-632

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

*

Важнейший период исторического развития Франции, отделяющий два выдающихся события в истории французского народа, а именно революции 1848 г. и 1871 г., не привлек до сих пор должного внимания советских, как и прогрессивных зарубежных историков. Эти два десятилетия, совпавшие с существованием Второй французской империи, ее крушением, рождением Третьей республики, слабо освещены в прогрессивной исторической литературе. Между тем без глубокого, всестороннего исследования социально-экономической и политической истории Франции 1851—1871 гг. не может быть полностью изучено величайшее рабочее восстание XIX в. — Парижская Коммуна.

Далеко не случаен поэтому тот факт, что ряд существенных вопросов непосредственной истории Коммуны все еще не нашел разрешения в обширной исторической литературе о революции 18 марта 1871 г., непрерывно пополняющейся на протяжении восьми с лишним десятилетий на языках различных народов мира.

История Франции вышеуказанного периода тем более заслуживает внимания историков, вооруженных марксистско-ленинской методологией, что буржуазная историография реакционного направления обнаруживает все возрастающую тенденцию к общей положительной оценке бонапартистского режима Второй империи. Фальсифицируя историческую действительность, реакционные писатели стараются реабилитировать возглавлявшего этот режим императора Наполеона III, доведшего Францию в результате своего восемнадцатилетнего господства до экономического разорения и национального унижения. Они изображают его императором — «демократом и социалистом», успешно разрешившим в свое время «социальную проблему» в интересах всех классов французского общества, в том числе трудящихся масс. Отражая в своих писаниях классовые интересы крупной, монополистической буржуазии, они пытаются таким образом навязать народным массам Франции и других капиталистических стран «идею» о спасительной роли «сильной личности», стоящей якобы над всеми общественными классами и руководствующейся будто бы в своей политике интересами всей совокупности граждан той или иной страны. Эта лженаучная пропаганда имеет более чем полустолетнюю давность.

С другой стороны, в буржуазно-республиканской историографии наблюдается крайняя идеализация Третьей французской республики, сменившей в сентябре 1870 г. империю Наполеона III. Буржуазные республиканцы наших дней «Величие» Третьей республики усматривается в том, что ей удалось, якобы благодаря умелой внутренней политике, избежать на протяжении ряда десятилетий значительных социальных потрясений,

а благодаря удачной внешней политике приобрести для Франции обширные колониальные владения. Соответственно фальсифицируется история рождения этой республики, превозносятся ее «основатели» и прочие ее политические деятели, особенно начала ее существования, замалчивается либо прикрашивается их неблагоприятная политическая роль в годы Второй империи, когда они составляли официальную оппозицию в бонапартистской палате, а также после их прихода к власти вслед за провозглашением буржуазной республики 4 сентября 1870 г.

Обращение к историческим документам показывает, как далеки от действительности писания того и другого рода. Восхваление бонапартистской империи либо буржуазной республики 1870 г. имеет целью исказить и опорочить бессмертный исторический опыт Парижской Коммуны 1871 г. явившейся, по выражению Маркса, «истинным ответом парижского народа на Вторую империю, империю лжи.»¹

Задача настоящей статьи — осветить историю французского рабочего и социалистического движения второй половины 1869 — первой половины 1870 г., времени, непосредственно предшествовавшего франко-прусской войне и крушению бонапартистского режима

1

Маркс, нелегально проживавший в Париже с 6 по 12 июля 1869 г. под именем А. Вильямса², по возвращении в Лондон писал Людвигу Кугельману о том, что в Париже «рост движения прямо бросается в глаза»³

О размахе и остроте этого движения свидетельствовали результаты только что закончившихся общепарижских выборов в Законодательный корпус, происходивших в мае — июне 1869 г. Выборы принесли крупную победу республиканской буржуазной оппозиции (3355 тыс. голосов, — на 1350 тыс. голосов больше, чем во время предшествовавших выборов 1863 г.) Победа была одержана буржуазными республиканцами благодаря широкой поддержке, оказанной им во время избирательной кампании французскими социалистами. Рабочий класс Франции в результате длительного существования в условиях полицейско-бюрократического гнета бонапартистской империи, подавления общественных свобод и личных прав, засилья католического духовенства, составлявшего одну из главных опор трона Наполеона III, оказался к тому времени не подготовленным к выступлению с самостоятельными рабочими кандидатурами

Правительство Наполеона III потеряло 662 000 голосов сравнительно с результатами выборов 1863 г. Да и полученные им голоса, как справедливо отмечала, в частности, русская прогрессивная печать⁴, были им добыты в результате фальсификации голосования во множестве местностей

О росте революционного движения во Франции свидетельствовал, далее, неуклонный подъем стачечной борьбы французского пролетариата в период, следовавший за выборами. «Успешно испробовав свои силы в борьбе против всенародного деспота во время выборов, — писал по этому поводу Маркс в сентябре 1869 г. в отчете Генерального совета Интернационала Базельскому конгрессу, — рабочие, естественно, решили после выборов испробовать их против своих частных деспотов. Одним словом,

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. III (VIII), стр. 317

² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XXIV, стр. 212

³ Там же, т. XXVI, стр. 27

⁴ «Отечественные записки» 1869, № 7, стр. 131 Современное обозрение

выборы пробудили их духовные силы»¹. Во второй половине 1869 г. в различных районах Франции вспыхнули многочисленные стачки. Горняки Лаурского каменноугольного бассейна, продукция которого составляла в то время свыше 25% продукции всей французской каменноугольной промышленности; горняки Анзенских рудников Северного бассейна, на которых было занято около 12 000 рабочих²; горняки каменноугольных копей в департаментах Гар и Тарн; рабочие различных отраслей промышленности Лиона: сучильщики шелка, литейщики, медеплавильщики, бронзовщики, металлисты других специальностей, текстильщики, шляпники, булочники, сыромятники, шорники, столяры, штукатуры, маляры, печники, жестяники, каретники, рабочие газовых предприятий; литейщики, плотники, каретники Марселя; прядильщики Эльбефа и Дарнеталя (район Руана); литейщики, штукатуры, мраморщики, сыромятники, ткачи, щеточники, корзинщики, столяры, торговые служащие Парижа; плотники Вьенны, шахтеры Нотр-Дам-де-Во, каменноугольного бассейна Ля Мюр, печатники по ткани Бургун-Жальё и Сен-Симфорьен-Д'Озон, шляпники Бур-де-Пеаж, печатники по ткани Бур-Ле-Валанса³ — таков был в основном контингент участников стачечного движения во Франции во второй половине 1869 г.

«Стачки, одни стачки и снова стачки... эпидемия волнений свирепствует во Франции, парализует производство»⁴, — с досадой констатировал правый прудонист Фрибур, характеризуя французское рабочее движение этого периода.

Требования, выставлявшиеся французскими рабочими, свидетельствуют о том, насколько тяжел и изнурителен был в конце 60-х годов их труд, как низок был их жизненный уровень и до какой степени скромны и вместе с тем неотложны были их притязания. В подавляющем большинстве случаев рабочие требовали увеличения заработной платы в таком размере, который хотя бы частично возмещал растущее вздорожание предметов первой необходимости и квартирной платы, принявшее особенно значительные размеры с сентября 1869 г.⁵ Бастующие требовали также сокращения до 11—10 часов рабочего дня, достигавшего в ряде случаев 14 часов, упразднения грабительских штрафов и прочих незаконных отчислений от их заработной платы.

Многие стачки второй половины 1869 г. носили длительный, упорный характер. Наиболее крупными из них были стачки шахтеров Лаурского бассейна, лионских сучильщиков шелка, парижских сыромятников. Начавшаяся в июне 1869 г. стачка шахтеров Кантенского рудника (район Сент-Этьенна), требовавших пересмотра тарифа заработной платы и сокращения рабочего дня, достигавшего 12 часов при тяжелом труде под землей, была подавлена вооруженной силой с помощью правительственных войск, высланных горнопромышленным компаниям. За участие в стачке были привлечены к судебной ответственности 72 шахтера; 60 человек из них были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 328.

² P. Roigé. La France industrielle. 2-me éd., Paris, 1875, p. 43.

³ Эти данные собраны нами, в основном, по материалам публикаций о стачках во Франции во второй половине 1869 г., печатавшихся в газетах «L'Egalité» и «L'Internationale». См. также статью Fr. Dutacq «Les grèves lyonnaises de la fin du second empire» в журнале «La Révolution de 1848» за 1931 г., т. 28; P. Léon. La naissance de la grande industrie en Dauphiné (fin du XVII s.—1869). P., 1954, t. 2, p. 769; P. Léon. Les grèves de 1867—1870 dans le département de l'Isère. «Revue d'histoire moderne et contemporaine», t. I, oct.—déc. 1954, p. 287.

⁴ E. Fribourg. L'association internationale des travailleurs. Paris, 1871. p. 141.

⁵ L'Huillier. L'évolution des principales grèves à la fin du second empire. «Bulletin de la société d'histoire moderne», 1951. № 24, p. 6.

Кровавая бойня на Кантенском руднике в Рикамари вызвала глубокое возмущение самых широких слоев населения не только во Франции, но и за ее пределами. Показательно, что даже такая консервативная французская газета, как «*Moniteur Universel*», открыла подписку в пользу потерпевших горняков.

Провал кровавой провокации бонапартистского правительства в Рикамари не помешал ему, однако, вторично прибегнуть к вооруженному подавлению бастующих рабочих во время стачки горняков Обена, начавшейся в октябре 1869 г. Среди стачечников были убитые и раненые. Часть горняков, участвовавших в стачке, была предана суду и приговорена к различным мерам наказания.

Ряд стачек 1869 г. закончился победой бастующих благодаря материальной помощи и моральной поддержке, оказанной им французскими и иностранными рабочими под воздействием Генерального совета и руководителей французских организаций Интернационала, главным образом парижской, лионской, руанской, марсельской. Варлен и сотрудничавшие с ним деятели парижской и других организаций Международного товарищества рабочих проявили замечательную инициативу и приложили огромные усилия для обеспечения своевременной помощи бастовавшим рабочим и их семьям. На стачку сыромятников Парижа, охватившую около тысячи рабочих¹ и длившуюся около четырех месяцев, парижская организация Интернационала израсходовала свыше 51 тыс. фр.² Одни переплетчики Парижа, профессиональное объединение которых возглавлял Варлен, предоставили сыромятникам 28 тыс. фр. Им оказали помощь также рабочие Руана и других промышленных городов Франции.

Материальная поддержка была оказана французскими секциями Интернационала также бастовавшим лионским сучильщикам шелка, в подавляющем большинстве женщинам, получавшим за 14-часовой рабочий день нищенскую заработную плату в 1 фр. 40 сант.³ Денежные суммы направили сучильщикам рабочие корпорации руанского округа, входившие в местную секцию Интернационала, возглавлявшуюся социалистом Эмилем Обри. Братская солидарность была самоотверженно проявлена и по отношению к другим участникам стачек, происходивших во Франции в изучаемый нами период: горнякам Луарского и других угольных районов, прядильщикам Эльбефа и т. д.

Неудивительно, что 1869 г. — год крупных стачечных боев французского пролетариата — знаменовал собой возрождение французских организаций Интернационала после полицейского разгрома 1868 г. и их дальнейшее развитие.

Успешно закончившиеся стачки вызывали к жизни новые местные организации Международного товарищества рабочих. Так, лионские сучильщики шелка после победного окончания их стачки вступили в Интернационал, невзирая на попытки запугать их полицейскими мерами, и уплатили Генеральному совету членские взносы. Их примеру последовали одержавшие победу лионские бронзовщики.

Многие сотни бастовавших рабочих других отраслей промышленности Лиона, не добившиеся победы, также вступали в Интернационал. «Таким образом, в течение нескольких недель, — сообщал в сентябре 1869 г.

¹ *Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris. P., 1870, p. 27.* Письмо Варлена к Обри от 4 ноября 1869 г.

² Там же, стр. 30. Письмо Варлена к Обри от 2 декабря 1869 г.

³ Там же, стр. 21. Письмо Варлена к Обри от 6 августа 1869 г.

Генеральный совет Интернационала в отчете Базельскому конгрессу,— мы приобрели около десяти тысяч новых членов среди этого героического населения, более 30 лет тому назад написавшего на своем знамени лозунг современного пролетариата: «Жить, работая, или умереть, сражаясь»¹.

Значительно усилилась марсельская организация, пополнившаяся вступившими в Интернационал матросами, а также и рабочими различных профессий. «Международное товарищество,— сообщалось в декабре 1869 г. в корреспонденции из Марселя,— нашло здесь горячих сторонников и пламенных пропагандистов»². Крупная секция Интернационала образовалась в Сент-Этьенне. «Первыми членами этой секции,— писала газета «L'Égalité» в ноябре 1869 г.,— явились позументщики и горнопромышленные рабочие,— все они люди преданные и решительные»³. Оформились новые секции Интернационала в Руане, Эльбефе, Безансоне, Гренобле⁴ и других местностях. Недаром полицейский агент Второй империи, адвокат бонапартист Тестю, располагавший обширной документацией о деятельности Интернационала, впоследствии неоднократно заявлял, что стачки конца 60-х гг. во Франции, как правило, кончались присоединением всех участвовавших в них рабочих к Интернационалу⁵.

Мощная волна стачек ускорила образование новых профессиональных объединений французского пролетариата, носивших в то время название синдикальных палат. К концу 1869 г. во Франции, по приблизительным подсчетам, существовало около 60 синдикальных палат рабочих и служащих. Еще большее число рабочих объединений находилось в стадии формирования. Практика стачечной борьбы привела деятелей французского рабочего движения к необходимости создания в крупных промышленных городах федерации синдикальных палат. Первым вступил на этот путь Париж. В ноябре 1869 г. была создана парижская федерация. Примеру Парижа вскоре последовали Лион, Марсель, Руан. На очередь дня встала задача создания общефранцузской федерации синдикальных палат.

Популярность Интернационала во Франции в 1869 г. была настолько велика, что рабочие нередко вступали в него целыми коллективами. Коллективно вступили, например, в Интернационал профессиональные союзники переплетчиков и литографов Парижа⁶. Причину выдающихся успехов Интернационала следующим образом сформулировали в июне 1869 г. лионские социалисты: «Международное товарищество,— писали они в одной из корреспонденций в газету «L'Égalité»,— предстало перед глазами масс в его настоящем свете. Массы чувствуют, что именно в нем заключена подлинная мощь — мощь будущего»⁷.

Чаяния и чувства французского пролетариата нашли выражение на банкете, организованном 19 сентября 1869 г. рабочими обществами Парижа. На нем присутствовало 710 представителей парижских рабочих. Здесь был поднят тост в честь «Международного товарищества рабочих, всемирной организации обществ сопротивления»⁸.

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 330.

² «L'Égalité», 11 декабря 1869 г.

³ «L'Égalité», 27 ноября 1869 г.

⁴ «L'Égalité», 19 июня 1869 г.

⁵ См., напр., O. Testut, L'Internationale. P., 1871, p. 68—69, 78 и др.

⁶ Association internationale des travailleurs. Compte rendu du IV congrès Internationale tenu à Bâle en septembre 1869. Bruxelles, [1869], p. 67—68.

⁷ «L'Égalité», 26 июня 1869 г.

⁸ «L'Égalité», 16 октября 1869 г.

Однако при всех успехах Интернационала во Франции в 1869 г. задача организационного и идейного сплочения французского рабочего класса, настоятельно выдвигавшаяся в условиях нарастающего подъема рабочего движения, далеко еще не была решена. Французские секции Интернационала были организационно слабо оформлены, страдали текучестью состава. Они не обладали также необходимой идейной зрелостью и единством. Правые прудонисты, постепенно оттеснявшиеся от руководства секциями, все еще продолжали играть в них далеко не последнюю роль.

Передовые деятели французского рабочего движения не могли не видеть его слабых сторон. Поль Лафарг, активно участвовавший с конца 1868 г., — со времени своего переезда из Лондона в Париж, — в организации сил французского пролетариата для предстоявшей революционной борьбы, писал 23 октября 1869 г. Марксу, с которым он состоял в регулярной переписке: «Самое важное сейчас — это создание социалистической партии»¹. Аналогичную точку зрения разделял около того же времени выдающийся французский социалист, секретарь-корреспондент для Франции в составе Генерального совета, Эжен Дюпон. В письме к Марксу от 22 ноября 1869 г. Дюпон высказал замечательную мысль о том, что Лозаннский (1868 г.) и Базельский (1869 г.) конгрессы Интернационала подготовили почву для радикального очищения французских секций от прудонистов и для создания идейно однородной организации рабочего класса. «Пока наше Товарищество не пользовалось известностью, пока перед ним не был открыт путь, — писал Дюпон, — было политично и даже необходимо принимать в него людей различных взглядов. Но сейчас, когда последовательно на двух конгрессах провозглашено упразднение собственности или по крайней мере коллективное владение ею, мы должны без колебаний произвести индивидуальную чистку наших корреспондентов², неколлективистов, — произвести ее не официально, а постепенно. Эти люди служат для нас помехой, ибо прудонисты являются для Интернационала тем же, чем «политики» являются для революции... Хотелось бы, чтобы пропаганда велась более активно. Во многих департаментах у нас имеются надежные корреспонденты. Постепенно мы сгруппируем всех коллективистов и освободимся от прежних корреспондентов»³.

Дюпон выражал уверенность в том, что эта задача будет успешно выполнена. «Если, — писал он далее, — Баденге⁴ сумеет протянуть еще некоторое время, то мы получим возможность организовать в том смысле, в каком я говорил выше. Тогда Интернационал сможет играть эффективную роль в революции»⁵.

И Лафарг и Дюпон, говоря о необходимости дальнейшего организационного и идейного сплочения французского пролетариата, имели в виду укрепление французских секций Интернационала. Именно секции Интернационала во Франции представлялись им основной организационной базой для подготовки рабочих масс к революции.

¹ Архив ИМЭЛС. Поль Лафарг — Марксу. Париж, 23 октября 1869 г.

² Корреспонденты Интернационала были наделены Генеральным советом широкими полномочиями. Они производили на местах прием в члены Интернационала (в индивидуальном и в коллективном порядке), прием членских взносов, сбор средств по подпискам. Они, кроме того, были вправе «предпринимать любые действия, имеющие целью распространение Международного товарищества рабочих». См. «Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris», p. 232.

³ Архив ИМЭЛС. Э. Дюпон — Марксу, 22 ноября 1869 г.

⁴ Баденге — прозвище Наполеона III.

⁵ Архив ИМЭЛС. Э. Дюпон — Марксу, 22 ноября 1869 г.

Что касается Варлена и других парижских коллективистов, то они не ставили в этот период вопроса о создании социалистической партии во Франции. Варлен, как это следует из его письма от 25 декабря 1869 г. к Эмилю Обри, видел ближайшую задачу социалистов в том, чтобы подготовиться к революции путем «активной пропаганды через газету, через публичные и закрытые собрания, через организацию рабочих обществ»¹. Далеки были от признания значения и роли революционной партии пролетариата бланкисты, недооценивавшие роль народных масс в революции и, следовательно, необходимость их организационной подготовки к ней. Бланкисты, как известно, возлагали в основном осуществление революции на «...сравнительно небольшое число решительных, хорошо организованных людей...»². «Инструкция к вооруженному восстанию», написанная Бланки в 1867—1868 гг., свидетельствует о том, что в его взглядах на роль рабочего класса в революции не произошло существенных сдвигов со времени революции 1848 г. Хотя по смыслу «Инструкции» в предстоявшем восстании должен был участвовать «парижский народ», однако он проявляется у Бланки на арене борьбы только после того, как восстание начато немногочисленной группой людей³. Бланки, таким образом, и в конце 60-х годов был далек от правильного понимания роли и задач пролетариата в грядущей революции. Ожидая, как это отмечал В. И. Ленин, «...избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства»⁴, Бланки не понимал, какое значение имеет для победоносного осуществления революции «рабочая партия, опирающаяся на рабочее движение, классовая партия»⁵.

Организационное укрепление рядов французского пролетариата, его идейный рост и сплочение затрудняли не только идейно-теоретическая слабость бланкистов, не только пережитки прудонизма, сохранившие влияние на французских рабочих и многих видных деятелей французского рабочего движения, именовавших себя левыми прудонистами. С конца 1868 г. усилилась и подрывная деятельность Бакунина во Франции. К этому времени относится основание Бакуниным глубоко враждебной марксизму, открытой анархистской организации «Альянс социалистической демократии» и активизация деятельности внутри Интернационала формально ликвидированного им тайного Альянса.

Правда, в Париже Бакунин никогда не пользовался серьезным влиянием. Несмотря на все его старания, он не смог завладеть рабочим движением в столице Франции, как и не сумел завербовать действительных руководителей парижского пролетариата. Провалом окончились, как увидим в дальнейшем, особые усилия Бакунина заручиться сотрудничеством Варлена, чтобы через его посредство отвоевать у Генерального совета Интернационала рабочие массы Парижа.

Что касается отдельных деятелей рабочего движения — Малона, Аристиды Рея, Эли и Элизе Реклю, Шассена, Таландье, Виктора Жаклара, бывшего бланкиста и др., — которых Бакунину все же удалось одно время привлечь на свою сторону в Париже, то, за исключением Малона, являвшегося в то время активным членом парижской организа-

¹ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 35.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 92.

³ «Instruction pour une prise d'armes» (первая часть напечатана в журнале «La Pensée», 1948, № 19).

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 360.

⁵ Там же, т. 17, стр. 129.

ции Интернационала¹, остальные перечисленные лица не играли значительной роли во французском рабочем движении.

Зато на юго-востоке Франции, главным образом в Лионе и в Марселе. Бакунин в конце 60-х годов добился определенных успехов, сумел подчинить своему влиянию наиболее активных в то время деятелей лионской и марсельской организаций Интернационала — Альбера Ришара и Бастелика, а через них также многих других членов названных секций. Ришар находился в переписке с Бакуниным и неоднократно в 1869 г. ездил к нему в Женеву за директивами. Он был проводником анархистских идей Бакунина в лионской организации Интернационала.

Необходимо отметить, что некоторые видные социалисты в провинции, не принадлежавшие ни к правочерным прудонистам, ни к бакунистам, являвшиеся скорее левыми прудонистами, как, например, руководитель руанской секции Интернационала Эмиль Обри, недооценивали значение политической борьбы против империи для успеха освободительного движения рабочего класса. Варлен, поддерживавший письменную связь с Эмилем Обри, неоднократно разъяснял ему, насколько важно для интересов социалистического движения во Франции прежде всего свергнуть империю и установить республику. «Вы, очевидно, считаете, — писал, например, Варлен Эмилю Обри 6 августа 1869 г., — что в той среде, в которой я живу, больше интересуются политическими революциями, чем социальными реформами. Должен вам сказать, что для нас политическая и социальная революция неотделимы; одна из них не может обойтись без другой. Политическая революция сама по себе не будет иметь никакого значения. Но мы хорошо понимаем, — этому учат нас обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся, — что мы не сможем организовать социальной революции, пока будем жить в условиях политического строя, основанного на произволе»².

Все более обострявшаяся политическая обстановка в стране настойчиво требовала от социалистов активного участия в политической борьбе против империи. Для успеха такой борьбы необходима была дальнейшая организация сил и укрепление идейного единства рабочего класса. В ноябре 1869 г., во время дополнительных выборов в Законодательный корпус, французские социалисты были снова вынуждены отказаться от выдвижения самостоятельных кандидатур. Взвесив свои силы, они предпочли поддержать избрание в Бельвильском округе Парижа буржуазного радикала Рошфора, пользовавшегося в то время огромной популярностью среди мелкобуржуазного и значительной части рабочего населения столицы благодаря его смелым и эффектным нападкам на Наполеона III и на его династию. Рошфор выступался кандидатом на место Гамбетты, избранного в мае 1869 г. одновременно в Париже и в Марселе и отдавшего предпочтение Марселю. Благодаря поддержке социалистов и шедших за ними рабочих Рошфор был в ноябре 1869 г. избран депутатом в Законодательный корпус. Остальными депутатами, дополнительно избранными от Парижа, были Араго, Кремье, Глэ-Бизуэн, принадлежавшие к либерально-умеренному крылу буржуазных республиканцев.

Накануне ноябрьских выборов Рошфор выступил перед своими избирателями, рабочими Бельвиля, с более радикальной программой, чем это

¹ Бакунист А. Ришар называл впоследствии Малона «главным представителем Интернационала в Париже» в изучаемый нами период (см. A. Richard Les propagateurs de l'Internationale en France. «La Revue socialiste», 1896, июнь, стр. 660). Это не соответствует действительности.

² Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 21.

сделал Гамбетта шесть месяцев назад. В отличие от Гамбетты, отказавшегося принять императивный мандат от своих избирателей, Рошфор безоговорочно взял на себя такое обязательство. В своих предвыборных выступлениях он даже объявил себя сторонником революционных действий против империи. «Я всегда нахожусь в распоряжении народа, — заявил он во время одного из своих выступлений. — ... народ может рассчитывать на меня, и когда наступит время, я с полной готовностью перенесу свой мандат из Законодательного корпуса на улицу». Эта декларация, полностью расходившаяся с действительными взглядами Рошфора, который, как показал дальнейший ход событий во Франции в 1870—1871 гг., являлся сторонником сотрудничества с буржуазией, была продиктована тактическими соображениями.

Дело в том, что со времени майских выборов заметно пало доверие передовых масс парижского пролетариата к радикальным кандидатам буржуазии, избранным при поддержке рабочего класса в Законодательный корпус. «Левые» депутаты, в том числе «радикальный демократ» Гамбетта, как он сам называл себя в то время, не только не обнаружили намерения выполнить данные ими предвыборные обещания, но и откровенно продемонстрировали в октябре 1869 г., незадолго до ноябрьских выборов, свой страх перед избравшим их народом. После многократных шумных протестов против произвола бонапартистского правительства, незаконно отсрочившего до 29 ноября возобновление заседаний Законодательного корпуса, которые, согласно конституции, должны были открыться не позднее 26 октября, «левые» депутаты отказались от своего первоначального решения явиться демонстративно 26 октября в Бурбонский дворец. Они испугались подготавливавшейся парижскими социалистами стотысячной народной манифестации, которая должна была поддержать 26 октября их политический акт. Массовая антиправительственная демонстрация в Париже по их вине так и не состоялась. Вот почему Рошфор, надо полагать, и счел необходимым в интересах своего успеха на ноябрьских выборах заверить своих избирателей в готовности «перенести свой мандат из Законодательного корпуса на улицу», если этого потребуют обстоятельства.

Французские социалисты, члены Интернационала, — Дюпон, Варлен и др. — не переоценивали и буржуазного радикала Рошфора. Дюпон в ноябре 1869 г. жаловался Марксу на то, что «французский народ, социалистический по чувству», готов совершить революцию, чтобы привести к власти таких людей, как Рошфор². Варлен был точно так же далек от того, чтобы считать избрание Рошфора существенным достижением для рабочего и социалистического движения. «По моему мнению, результат этих выборов будет ничтожный, — писал он А. Ришару за день до избрания Рошфора. — В Законодательный корпус войдут еще четыре буржуазных республиканца, вот и всё»³.

Однако условия политической борьбы, сложившиеся во Франции к концу 1869 г., принуждали социалистов к сближению с Рошфором. Нападение революционного кризиса в стране, как было сказано, властно требовало от них все более активного участия в политической борьбе. «Нынешнее положение Франции, — доказывал Варлен в письме от 25 декабря 1869 г. бакунисту Гильому, с которым он познакомился на Базель-

¹ «La Démocratie», 14 ноября 1869 г. Цит. по кн. J Tchernoff. Le parti républicain au coup d'état et sous le second empire. P., 1906, p. 564.

² Архив ИМЭЛС. Э. Дюпон — Марксу, 22 ноября 1869 г.

³ Э. Варлен — А. Ришару, 20 ноября 1869 г. («La Revue socialiste», 1896, июнь, стр. 658).

ском конгрессе Интернационала, — не позволяет социалистической партии держаться в стороне от политики. В настоящий момент вопрос о близком падении империи берет верх над всем остальным; социалисты, во избежание политического банкротства, должны стать во главе этого движения»¹. Такого же мнения придерживался Малон. «Я отнюдь не являюсь сторонником самоустранения социалистов от волнующего Париж движения, — писал он Ришару 26 января 1870 г. — Революция надвигается со всей неизбежностью, но пока она еще подвержена всевозможным влияниям. При таких условиях уклонение было бы для нас самой губительной линией поведения, так как оно было бы равносильно предоставлению руководства всем движением чистым политикам»².

Сотрудничество с Рошфором, олицетворявшим в глазах широких масс парижского населения непримиримую ненависть к империи, редактором широко известного «Фонаря» («La Lanterne»), депутатом, принявшим императивный мандат от своих избирателей, значительную часть которых составляли рабочие, открывало перед французскими социалистами возможность активизации их политической борьбы против империи. Рошфор в конце 1869 г. приступил к изданию собственной газеты, при помощи которой он рассчитывал еще более упрочить свою популярность. Он считал необходимым для успешного осуществления своих целей предоставить в своей газете широкое участие социалистам. Французские социалисты не имели в то время своего печатного органа³ и не располагали средствами для его создания. «Чтобы создать во Франции газету, в особенности газету ежедневную, которая могла бы каждый день давать отпор другим газетам, — писал Варлен 25 декабря 1869 г. Эмилю Обри, — нужно иметь много денег, а социалистическая партия отличается от всех других партий своей бедностью. Ясно, что на собственные средства партия не смогла бы создать свой орган, а с Рошфором трудности устранились не благодаря его богатству — он его не имеет, — а благодаря его имени»⁴.

В том же письме к Обри Варлен формулировал другую важнейшую задачу, которую ставили перед собой парижские социалисты, вступая в сотрудничество с Рошфором в новой газете, названной им «Марсельеза». «Небесполезно будет дать вам разъяснения относительно «Марсельезы», — писал Варлен руанскому социалисту, — чтобы вы не думали, что эта газета представляет собой только орудие войны против империи. Уже давно социалистическая партия ощущала потребность в органе для пропаганды своих идей и для защиты их от всех нападок со стороны буржуазных газет различных направлений, — единственных газет, которые мы до сих пор имели». Таким органом, в котором социалистам будет предоставлена возможность «отстаивать и поддерживать революционный социализм», представлялась в то время Варлену и другим парижским социалистам рошфоровская «Марсельеза». «Основатели намерены

¹ Письмо Варлена было опубликовано Гильомом в швейцарском анархистском органе «Le Progrès» 1 января 1870 г.

² Б. Малон — А. Ришару, 26 января 1870 г. «La Revue socialiste», 1896, июнь, стр. 69.

³ В декабре 1869 г. прекратила существование газета «Le Travail», орган парижских рабочих обществ, в котором сотрудничали парижские социалисты, Варлен и др. Газета первоначально носила название «Le Commerce». Основной контингент ее подписчиков составляли торговые служащие Парижа. После неудачного исхода их стачки в 1869 г. они не возобновили подписки на газету. 25 декабря 1869 Варлен писал С. ««Travail» действительно умерла, она больше не будет выходить» См. Troisième séance de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 33.

⁴ Там же.

не только вести пропаганду,— разъяснял далее Варлен задачу, поставленную социалистами,— но также сплотить социалистическую партию в Европе, установить при помощи газеты постоянную связь между группами,— одним словом, готовить европейскую социальную революцию»¹.

3

Первый номер «Марсельезы» вышел 19 декабря 1869 г. Ее политическим отделом руководил Рошфор, социальным — левый прудонист Мильер.

Новая газета появилась в дни, предшествовавшие приходу к власти либерального министерства Оливье. В ней нашел довольно широкое освещение животрепещущий вопрос о сущности либерального курса, взятого Наполеоном III со 2 января 1870 г. «Марсельеза» правильно усматривала в правительстве бывшего республиканца Оливье, окончательно перешедшего на сторону империи после длительного заигрывания с ней, коалицию всех фракций французской буржуазии под фактическим главенством орлеанистов, направленную против французского народа, вступившего на путь активной борьбы за республику и социализм. Она подчеркивала непрочность союза обреченной на неминуемое, близкое крушение бонапартистской империи с пробравшимися к власти орлеанистами². Она раскрывала политические замыслы орлеанистов, упрочившихся в новом министерстве и рассчитывавших сосредоточить со временем в своих руках всю полноту власти и таким путем спасти монархический режим от угрозы республиканского, демократического переворота³.

Следует отметить, что прогрессивная печать других стран, в частности русская, в своей оценке нового французского правительства высказывала те же взгляды, что и «Марсельеза». Русский журнал «Дело», например, подчеркивал, что в правительстве Оливье «важнейшие министерства принадлежат к партии орлеанистов и легитимистов»⁴. В отношении орлеанистов журнал правильно подмечал: «Они вошли в министерство вовсе не с целью служить стремлениям бонапартизма, а с желанием направить власть в интересах буржуазии, с которой они связаны своими симпатиями. Как в Законодательном собрании до государственного переворота, так и теперь они представляют интересы той буржуазии, которая управляла Францией во время 18-летнего правления Луи-Филиппа, «короля-буржуа», и которая умела лавировать так ловко, что, не давая народу действительной свободы, заставляла его долго удовлетворяться кажущейся по виду широкой парламентской свободой, и потом, во время республики, вместе с Кавеньяком, устроила в Париже плачевную июньскую резню»⁵.

Социалисты разоблачали в «Марсельезе» также линию буржуазных республиканцев, напуганных революционным подъемом в стране. Одна их часть во главе с Пикаром, указывала газета, открыто изъявила готовность поддержать правительство Оливье; другая, во главе с Жюлем Фавром, малодушно заняла двусмысленную позицию, уклоняясь от прямого выступления на стороне либеральной империи или против нее. «Левые» депутаты делали вид, будто принимают всерьез «орлеанистскую игру», и тем самым помогали монархической буржуазии обманывать народные

¹ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 33.

² «La Marseillaise», 29 декабря 1869 г.

³ «La Marseillaise», 5—10 января 1870 г.

⁴ «Дело», 1870, январь. Политическое обозрение, стр. 7.

⁵ Там же, стр. 2.

массы, вводить их в заблуждение относительно подлинного характера режима 2 января. «Они чувствуют,— писала по этому поводу «Марсельеза»,— что власть над народом, который они хотели превратить в орудие **своих** честолюбивых замыслов, ускользает из них дряблых рук». Поэтому: «они, страшась революции, не смеют вместе с тем открыто присоединиться к империи»¹.

Противопоставляя всем вместе взятым буржуазным партиям, в том числе буржуазным республиканцам, подлинных сторонников республиканской демократии и прогресса, социалистов, «Марсельеза» подчеркивала: «Республика только по названию не является подлинной республикой. Мы хотим республики не ради господства той или иной касты..., а республики, которая представляет собой осуществление всеобщего избирательного права и единственной основой которой служит труд... Мы хотим... демократической и социальной республики»².

Социалисты вскрывали социальную природу буржуазной республики типа швейцарской или североамериканской, видя в ней только разновидность политической формы классового господства имущего меньшинства над трудовым большинством, призванной «держатъ трудовое население в повиновении закону, установленному в интересах немногих». «Эта власть,— писал в газете Варлен, касаясь различных политических форм буржуазного господства,— может быть более или менее жёсткой, может допускать больше или меньше произвола, но это не меняет основы экономических отношений, и рабочие всегда остаются в полном подчинении у владельцев капитала».

Варлен в этой связи доказывал, что «грядущая революция, чтобы быть окончательной, не должна ограничиться простой переменой правительственной этикетки и кое-какими частичными реформами. Она должна радикально освободить рабочего от всякого вида эксплуатации, капиталистической и политической, и установить справедливость в общественных отношениях»³.

Эту мысль развивал и Эжен Дюпон. Еще 13 августа 1868 г. он писал А. Ришару: «Скажу Вам, что для меня революция вся заключается в социальном вопросе; надо изменить существо, а не только форму. В Америке существует республика и свобода, а народ там эксплуатируется так же, как в Европе. В Англии тоже существует свобода и, однако, миллионы человеческих существ лишены там крова, одежды, хлеба. Свобода в том виде, в каком она сейчас существует, такая, какую ее хочет видеть буржуазия, служит лишь для откармливания капитала»⁴.

Поэтому французские социалисты считали необходимым ввиду приближения революции уже сейчас приступить к выяснению основных принципов организации будущего общества. «В то время как наши государственные деятели,— писал Варлен в марте 1870 г.,— пытаются заманить личный режим управления государством парламентарным и либеральным (в орлеанистском стиле) и надеются таким образом предотвратить революцию, которая надвигается, угрожая их привилегиям, мы, социалисты, знаящие по опыту, что все старые политические формы бессильны удовлетворить народные требования, должны приблизить час освобождения, используя ошибки и промахи наших противников. Мы должны отдать все свои силы на подготовку элементов организации

¹ «La Marseillaise», 23 декабря 1869 г.

² «La Marseillaise», 6 января 1870 г.

³ «La Marseillaise», 11 марта 1870 г.

⁴ Э. Дюпон — А. Ришару 13 августа 1868 г. «La Revue socialiste», 1896, июнь, стр. 653.

будущего общества, чтобы легче и вернее разрешить задачу общественного переустройства, стоящую перед революцией»¹.

Однако, высказываясь за «демократическую и социальную республику», социалисты, группировавшиеся вокруг «Марсельезы», — главным образом левые прудонисты и бланкисты. — крайне неясно представляли себе путь осуществления такой республики. Теоретические статьи Мильера на эту тему, печатавшиеся в газете со дня ее появления и выражавшие, по словам Варлена, ее «социалистическую линию»², полностью подтверждали оценку, данную в этот период Марксом и Энгельсом идейному содержанию французского социализма. «Что меня пугает у французов, так это чертовская путаница в головах»³, — писал Маркс в конце 1869 г. Энгельсу. «Несомненно. — отвечал ему Энгельс, — путаница велика...»⁴.

«Социальные принципы «Марсельезы», — заявил Мильер в статье от 24 декабря 1869 г., — полностью выражаются в трех принципах нашего республиканского девиза — свобода, равенство, братство». Претворение в жизнь этих великих принципов и должно, по мнению Мильера, «лечь в основу будущей демократической республики, единственной политической формы, обеспечивающей подлинный суверенитет народа»⁵.

В демократической республике будущего неотчуждаемость народного суверенитета будет гарантирована подлинным осуществлением всеобщего избирательного права.

Мильер — сторонник коммунистического принципа производства и распределения: от каждого по его способностям, каждому по его потребностям. В реализации этого принципа он усматривал осуществление подлинного равенства.

Однако «социальный прогресс», по убеждению Мильера, может быть осуществлен «не иначе как путем постепенного введения солидарности интересов в систему общих законов, а это в свою очередь может быть достигнуто исключительно в результате общего соглашения»⁶. Поэтому Мильер и старался доказать, что социалисты служат «действительным интересам» также и тех, кто считает их своими врагами, ибо ведь и капиталисты хотели бы, чтобы «рядом с их богатством не было страдающих от нищеты и чтобы справедливость была в этом мире оказана всем без исключения»⁷. Чтобы окончательно успокоить собственников капитала и земли насчет намерений социалистов, Мильер прямо заявлял: «Я не атакую собственность, я только заставляю ее играть ту роль, которая ей принадлежит при рациональном устройстве общества»⁸.

Эти реформистские рассуждения эклектически сочетались у Мильера с идеями революции и «народной диктатуры». «Революция, — писал он, — есть по существу диктатура народа, диктатура масс, и она должна быть организована»⁹. Однако в ходе изложения даже этих передовых, революционных идей Мильер отдавал дань реформизму. Он спешил как можно скорее покончить с революционной диктатурой, которую считал необходимым установить в Париже непосредственно после победоносного

¹ «La Marseillaise», 11 марта 1870 г.

² Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 34.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 247.

⁴ Там же, стр. 248.

⁵ «La Marseillaise», 24 декабря 1869 г.

⁶ «La Marseillaise», 28 декабря 1869 г.

⁷ «La Marseillaise», 30 декабря 1869 г.

⁸ «La Marseillaise», 4 января 1870 г.

⁹ «La Marseillaise», 9 января 1870 г.

осуществления политического переворота. Он сохранял такую диктатуру только до тех пор, пока все другие коммуны Франции организуются по примеру Парижа. Как только это совершится, вопрос о дальнейшей организации власти, по мнению Мильера, должен был решить народ по своему усмотрению.

Мильер крайне нерешителен в вопросе об установлении после революции коллективной собственности на орудия и средства производства. Он сохраняет предприятия за их владельцами во всех тех случаях, когда те изъявляют желание их возглавить, и ограничивается обложением таких владельцев прогрессивно-подоходным налогом. Экспроприации, по его мнению, подлежат предприятия только тех собственников, которые будут злостно саботировать революционную власть. В предлагавшейся Мильером программе реформ переходного периода совершенно не находит места аграрный вопрос. Мильер намечал для этого периода такие преобразования, как уничтожение косвенных налогов, установление прогрессивно-подоходного налога, передача рабочим ассоциациям промышленных и торговых предприятий, покинутых их владельцами, организация базаров, обменных пунктов, народных банков, всеобщее светское обучение, свобода слова, печати, собраний, союзов, отмена постоянной армии. При этом он предостерегал против насильственного осуществления мероприятий переходного периода¹. Коллективист Мильер, сторонник политической и социальной освободительной борьбы рабочего класса, далеко не изжил в 1869—1870 гг. влияния идей Прудона.

Социально-политические взгляды Варлена отличались большей зрелостью, чем взгляды Мильера и многих других французских социалистов. Варлен не разделял, в частности, иллюзий Мильера насчет возможности достижения «гармонии интересов» буржуазии и пролетариата. Он видел противоречия, разделяющие эти два класса, и потому, в отличие от Мильера, не был склонен сохранить после осуществления революции за собственниками орудий производства право распоряжаться ими. «Капиталист, фабрикант или торговец,— писал Варлен,— не должен больше по своему усмотрению распоряжаться коллективным капиталом...»². Варлен, однако, не признавал необходимости диктатуры пролетариата после победоносного осуществления революции. Он высказывался против централизованной организации труда.

Не освободившись от влияния идей Прудона в вопросе об организации труда в будущем обществе, Варлен считал, что трудящиеся должны сами «свободно располагать орудиями производства» и «приносить на обмен продукты своего труда по цене, равной издержкам производства, с тем, чтобы существовала взаимность услуг между работниками различных профессий»³.

Варлен причислял себя одно время, а именно после Базельского конгресса Интернационала, на котором он познакомился с некоторыми видными бакунистами (Гильомом и др.), к сторонникам «антиавторитарного коммунизма»⁴. Это, однако, не значит, что он отождествлял свои взгляды со взглядами бакунистов. Варлен никогда не был последовательным сторонником бакунизма. Это, между прочим, вынужден был признать и сам Бакунин. В письме к Ришару от 7 февраля 1870 г. Бакунин сообщал: «Г-жа Д. Т.⁵ — превосходная и полезная особа, но она еще далеко не

¹ «La Marseillaise», 3, 10, 15, 16, 19, 22 января 1870 г.

² Varlin. Grève et résistance. «L'Egalité», 20 ноября 1869 г.

³ Varlin. Les sociétés ouvrières. «La Marseillaise», 11 марта 1870 г.

⁴ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 34—35.

⁵ По конспиративному словарю Бакунина — Варлен.

целиком наша»¹. Варлен, как уже было сказано, не поддавался влиянию бакунистов, несмотря на все их старания. На этот счет мы располагаем свидетельством Поля Лафарга. В конце апреля 1870 г. Лафарг писал Марксу: «Бакунин... не оказывает здесь никакого влияния на руководство движением»². Сообщая около того же времени, в другом письме к Марксу, о том, что «Интернационал имеет здесь (в Париже.— Э. Ж.) очень ценных членов», Лафарг особо выделял Варлена, указав, что «он пользуется наибольшим влиянием»³. Бакунин имел все основания жаловаться Ришару в январе 1870 г., «Г-жа Р.⁴ приводит меня в отчаяние — там нет никого»⁵.

Однако Лафарг, выделяя Варлена из числа других парижских социалистов, признавал за ним «главным образом организаторский талант»⁶. Прожив около двух лет в Лондоне, где он находился в непосредственном общении с Марксом, Лафарг благодаря этому исключительно благоприятному для формирования его революционного мировоззрения обстоятельству в гораздо большей степени, чем Варлен, освободился к концу 60-х годов от груза прудонистских идей, под влиянием которых он, подобно Варлену, находился до этого времени. Поэтому в 1870 г. Лафарг не мог не видеть, насколько еще значительны были в это время прудонистские заблуждения Варлена.

Сам Лафарг, будучи активным участником французского рабочего и социалистического движения того времени, вел в 1870 г. совместно с Варленом ожесточенную борьбу против правопрудонистской группы Толена, упорно сопротивлявшейся созданию централизованного руководства парижскими секциями Интернационала — парижской федерации. Лафарг превосходил Варлена в том отношении, что он сочетал борьбу за объединение сил французского рабочего класса с борьбой за идейное вооружение французского рабочего движения самой передовой, революционной теорией — научным социализмом Маркса и Энгельса. Весной 1870 г., одновременно с созданием федерации парижских секций Интернационала, была одержана благодаря усилиям Лафарга крупная победа над прудонистами и выступавшими солидарно с ними бакунистами. Французскими секциями было предпринято новое издание устава Международного товарищества рабочих, в котором были устранены прудонистские извращения старого перевода. Французские рабочие получили, наконец, правильное разъяснение значения их политической борьбы для социального освобождения от капиталистической эксплуатации. Эта идейная победа революционного социализма Маркса и Энгельса свидетельствовала о значительном ослаблении позиций прудонизма во французском рабочем движении в конце 60-х годов. Она, кроме того, наносила новый удар прудонизму и бакунизму во Франции.

Лафарг перевел на французский язык ряд других важнейших документов марксизма: в 1866 г. — написанную Марксом «Инструкцию для делегатов временного Центрального совета на Женевский конгресс Международного товарищества рабочих»; в августе 1867 г. — часть предисловия Маркса к законченному им в этом месяце (16 августа) I тому «Капитала», предназначавшуюся для опубликования в газете левого прудониста

¹ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. III, М., 1927, стр. 361.

² Архив ИМЭЛС П. Лафарг — К. Марксу, около 29 апреля 1870 г.

³ Архив ИМЭЛС. П. Лафарг — К. Марксу, 20 апреля 1870 г.

⁴ По конспиративному словарю Бакунина — Париж.

⁵ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. III, стр. 359.

⁶ Архив ИМЭЛС П. Лафарг — К. Марксу, 20 апреля 1870 г.

Вермореля «Le Courrier Français», в начале 1869 г.— «Коммунистический Манифест»¹.

Лафарг содействовал в конце 60-х годов и другими способами распространению и популяризации революционного учения Маркса во Франции. В конце 1868 г. он распространял среди парижских социалистов работу Маркса «Нищета философии», направленную против мелкобуржуазной, утопической системы Прудона². Бланки, нелегально проживавший в Париже в феврале—июне 1869 г.³, познакомился благодаря Лафаргу, с которым он был близок и у которого бывал дома, с этим произведением Маркса и затем сам распространял его среди своих приверженцев. По этому поводу Лафарг писал Марксу в феврале 1869 г.: «У Бланки имеется один экземпляр, и он дает его читать всем своим друзьям. Тридон также читал его и очень радовался тому, что Мавр расправился с Прудоном. Бланки питает к вам величайшее уважение... Он придумал для Прудона наилучшую кличку, какая мне известна, он называет его гигрометром»⁴.

О пропагандистской деятельности Лафарга в этот период, имевшей целью популяризовать основные положения научной теории Маркса, мы узнаем также отчасти из его же письма к Марксу, написанного в мае 1869 г. «Я написал статью против Прудона,—сообщал он,—и другую о коммунизме, в которой я воспроизвел (Коммунистический.—Э. Ж.) манифест, придав ему менее научную форму. Энгельс должен прочесть перевод и исправить; хорошо бы иметь его уже совсем готовым к печати, когда для этого наступит момент»⁵. Лафарг систематически информировал Маркса о политическом положении во Франции⁶ и в своей практической революционной деятельности в Париже руководствовался указаниями и советами Маркса, восторженным поклонником которого он являлся.

Лафарг идейно превосходил Варлена и в том отношении, что он, в отличие от Варлена, активно боролся против проникновения бакунистского влияния во французское рабочее движение и оказывал противодействие попыткам Бакунина опереться в своей борьбе против Генерального совета Интернационала на парижских рабочих и на их руководителей. Не исключена возможность, что организационная связь, наметившаяся между бакунистами и Варленом во время Базельского конгресса Интернационала и непосредственно после конгресса, не была в дальнейшем закреплена именно благодаря усилиям Лафарга, и Варлен, таким образом, остался непричастным к борьбе, которую бакунисты развернули в Интернационале в 1869—1870 гг. против Маркса и его сторонников.

Вопросам, связанным с осуществлением революции и с мероприятиями революционной власти на другой день после победы, уделял в 1868—1870 гг. большое внимание также Бланки. Вслед за вышеупомянутой «Инструкцией к вооруженному восстанию», касавшейся в основном военно-технической подготовки революции, Бланки в 1869—1870 гг. написал теоретическую работу «Капитал и труд», в которой выступил убежденным сторонником коммунизма.

Однако незрелость экономических воззрений Бланки помешала ему отыскать верный путь к осуществлению коммунизма. Ярый враг прудо-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 477, т. XXIII, стр. 446, 457, 458; т. XXIV, стр. 190.

² Там же, т. XXIV, стр. 117, 121.

³ Там же, стр. 212.

⁴ Архив ИМЭЛС. П. Лафарг—Марксу. Париж, февраль 1869 г. См также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 165—166.

⁵ Архив ИМЭЛС. П. Лафарг—Марксу. Париж, май 1869 г.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 118—119, 129, 239, 376, 386.

низма, в частности мелкобуржуазных идей Прудона о кооперации, как о радикальном способе серьезно улучшить положение рабочих, не прибегая к революции, горячий поклонник Маркса, отзывавшийся с восхищением о «Нищете философии», Бланки вместе с тем не был свободен от мелкобуржуазных заблуждений в экономических вопросах. Его неумение разобраться в существе капиталистического способа производства и капиталистической эксплуатации привело его к ложному выводу, будто источником капиталистической прибыли является неэквивалентный обмен¹. Отсюда его непонимание роли пролетариата как основного производителя материальных благ в капиталистическом обществе, его неспособность выделить рабочий класс из общей массы трудящихся. К пролетариату Бланки относил всю совокупность граждан, живущих своим трудом, не эксплуатирующих чужого труда.

Резко расходясь с прудонистами в вопросе о политической борьбе, признавая, в отличие от прудонистов, стоявших на позиции мирного, постепенного вращивания нового общественного строя в капиталистическое общество, необходимость вооруженной борьбы и захвата власти, Бланки, как уже сказано нами, недооценивал роли рабочего класса в осуществлении грядущей социальной революции, а поэтому недооценивал значение его классового самосознания и организованности, значение передовой революционной партии рабочего класса. Он не придавал также значения выбору благоприятного момента для осуществления революции, считал революцию осуществимой в любой момент.

Критикуя в начале 60-х годов аполитизм прудонистов, Бланки правильно указывал на то, что «социализм неотделим от политики»². Однако сам он переоценивал значение политической борьбы. «Бланки, — отмечал в 70-х годах Энгельс, — по существу — политический революционер; социалист он только по чувству, из сочувствия к страданиям народа, но у него нет ни социалистической теории, ни определенных практических предложений социального переустройства»³.

Позднее Лафарг писал Энгельсу: «Бланки придерживается такой теории, что, во избежание раздоров и в целях привлечения к революции как можно больше народа, следует поднимать только политические вопросы, оставляя в тени вопросы экономического»⁴.

Взгляды Бланки на характер революционной власти переходного периода и на ее политические функции характеризуются прежде всего тем, что он был противником традиционного созыва Учредительного собрания и всеобщих выборов на другой день после победы революции, сторонником революционной диктатуры. Он считал, в частности, необходимым лишить политических свобод врагов революции. Этому, по его словам, учит опыт республики 1848 г. «В тот день, когда будет вынут клык из рта рабочих, его вставят в рот капиталистов»⁵, — писал он.

Однако, высказываясь за установление революционной диктатуры после победы революции, Бланки не имел в виду диктатуру революционного класса. По его собственным словам, он в данном случае подразумевал «диктатуру Парижа», в которой он видел «подлинное национальное представительство»⁶. Диктатура Парижа, в понимании Бланки, означала

¹ Auguste Blanqui. Critique sociale. t. I. P., 1885, p. 73.

² R. Garaudy. Les sources françaises du socialisme scientifique. P., 1949, p. 255. Автор ссылается на неопубликованную рукопись Бланки, относящуюся к 1862 г.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 225.

⁴ P. Lafargue à Fr. Engels à Londres. Paris, 24 juin 1884. Письмо, опубликованное в журнале «Economie et politique», mars 1955, p. 8—9.

⁵ Auguste Blanqui. Указ. соч., т. I, стр. 208.

⁶ Там же.

диктатуру парижского революционного органа власти, опирающегося на трудящееся население столицы.

Неотложные политические мероприятия, рекомендуемые Бланки для осуществления после победы революции, таковы: упразднение постоянной армии и создание национальной армии путем вооружения по месту жительства рабочих и прочего республикански настроенного населения, отстранение от должности высших и средних чиновников и реорганизация чиновничьего аппарата; упразднение существующей судебной власти и установление арбитров для гражданских дел, присяжных — для уголовных; изгнание духовенства и монашества («черной армии»).

В области финансовой политики Бланки считал необходимым упразднить государственную книгу долгов и заменить все прямые и косвенные обложения прямым прогрессивно-подходящим и имущественным налогом. В области народного просвещения он требовал светского, бесплатного, обязательного для всех обучения¹.

Экономические мероприятия, намечавшиеся Бланки для осуществления после победоносной революции, носят печать незрелости его социалистических воззрений. Бланки считал необходимым «предписать всем владельцам промышленных и торговых заведений, под страхом высылки, временно сохранить неизменным существующий персонал и его заработную плату». Он предлагал созвать совещание компетентных лиц для урегулирования вопроса о таможах, рудниках, крупных промышленных и кредитных компаниях: созвать совещание с целью заложить основы рабочих ассоциаций². По его мнению, «нападение на принцип частной собственности является столь же бесполезным, сколь опасным»³. Одни только владения церкви и их движимое имущество подлежали, по словам Бланки, конфискации в пользу государства. Но и этот единственный акт экспроприации им обоснован политическими, а не социальными мотивами.

Бланки придавал важное значение привлечению крестьянства на сторону революции. Он подчеркивал необходимость рассеять у крестьян ложное представление о коммунизме как о дележе, — заблуждение, оказавшее столь пагубное влияние на судьбу республики 1848 г. «Надо, — писал он, — приучить крестьян слышать в этом слове не угрозу, а надежду». Крестьянам, по мнению Бланки, следовало разъяснить, что мелкой и средней собственности не грозит никакая опасность со стороны революционной власти. «Необходимо открыто объявить, что никто со своим участком не будет насильственно включен в ассоциацию; если он вступит в нее, то только по доброй воле и с его полного согласия»⁴. Бланки, однако, не понимал всего значения крестьянства, как и вообще народных масс, для победы социалистической революции.

Не сумев научно обосновать неизбежность коммунизма, Бланки идеалистически связывал его осуществление со всеобщим распространением просвещения после победы революции. «Коммунизм, — писал он, — нельзя навязать путем декрета; он может явиться только результатом свободно принятых решений страны, а эти решения могут создаваться только на основе всеобщего распространения просвещения»⁵.

Следует полностью присоединиться к общей характеристике взглядов Бланки касательно переходного периода, данной академиком В. П. Вол-

¹ Auguste Blanqui Указ. соч., т. I, стр. 205—206.

² Там же, стр. 204.

³ Там же, стр. 208.

⁴ Там же, стр. 210, 211.

⁵ Там же, стр. 208.

гиным. «В общем,— пишет В. П. Волгин,— представления Бланки о переходном периоде от существующего строя к коммунизму или к «интегральной ассоциации» весьма наивны и неопределенны. У Бланки имеются положения, свидетельствующие о его способности к трезвой оценке реального соотношения сил в период непосредственной борьбы за построение коммунизма (возможный саботаж предпринимателей, настроение крестьянства), но эти положения тонут в рассуждениях о просвещении как основной предпосылке общественного преобразования, как о силе, автоматически приводящей к торжеству коммунизма»¹.

Можно с известным основанием считать, что вышеизложенные теоретические положения Бланки, хотя и опубликованы только в 80-х годах, после его смерти, были в основном известны уже в конце 60-х годов его ближайшим последователям в Париже, с которыми Бланки, находившийся в то время в эмиграции в Брюсселе, поддерживал тесную связь.

Идеи Бланки о диктатуре Парижа развивал в 1869 г. его ближайший ученик Тридон в брошюре «Жиронда и жирондисты». Эти идеи были раскритикованы Энгельсом. «Брошюра Тридона,— писал Энгельс Марксу 6 июля 1869 г.,— интересовала меня главным образом из-за второй части², так как я не знаком с новейшей литературой о первой революции. В первой же части большая путаница, особенно по вопросу о централизации и децентрализации... Смешна мысль, что диктатура Парижа над Францией, погубившая первую революцию, могла бы теперь быть попросту повторена, но с иным результатом»³.

Демократические идеи и лозунги французской буржуазной революции XVIII в., сыгравшие в свое время огромную прогрессивную роль, но в значительной части устаревшие в исторической обстановке конца 60-х гг. XIX в., продолжали, однако, сохранять в условиях обострившихся во Франции классовых противоречий значительное влияние на французских социалистов, бланкистов и левых прудонистов. Эти идеи заслоняли от них подлинные социальные отношения новой исторической эпохи, ослабляли их борьбу против капитализма.

Тем более живучи были идеи французской революции XVIII в. и, в частности, преклонение перед Якобинской республикой 1793 года, среди представителей мелкобуржуазной демократии, так называемых неоякобинцев, политический идеал которых ограничивался такой буржуазной республикой, при которой, как они утверждали, возможно реальное осуществление демократических свобод. Выражая главным образом интересы городской мелкой и отчасти средней буржуазии, неоякобинцы обрушивались исключительно на крупную финансовую и промышленную буржуазию. Они были противниками социализма. Те немногие из них, которые, отдавая дань времени, на словах признавали преимущества социализма, отделялись весьма туманным его определением, ничего общего не имевшим с подлинным социалистическим мировоззрением.

Живучестью идей и традиций буржуазной революции конца XVIII в. не только среди мелкобуржуазных неоякобинцев, но и среди социалистов объясняется то обстоятельство, что, штудирова свое революционное прошлое⁴ ввиду предстоявшей новой революционной борьбы, французские социалисты в конце 60-х годов проявляли особый интерес к истории

¹ Бланки. Избранные произведения. Вступительная статья В. П. Волгина. М., 1952, стр. 55—56.

² Вторая часть брошюры Тридона носит название «Жиронда в 1793 году», первая часть — «Жиронда в 1869 году».

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 211.

⁴ Выражение Маркса. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 7.

«великой революции» и к возглавлявшим ее политическим деятелям, развившийся, в частности, в опубликовании ряда новых книг на эту тему. Среди них отметим, кроме вышеупомянутой книги бланкиста Тридона и другой его работы «Эбертисты», серию книг, посвященных деятелям французской буржуазной революции (книгу Бужара о Марате и др.), а также переиздание левым прудонистом Верморелем, редактором газеты «Le Courrier Français», трудов Марата, речей Робеспьера, Дантона, Верньо и других трибунов революции XVIII в.

Маркс и Энгельс неоднократно отмечали в этот период теоретическую и организационную незрелость французского социалистического движения. Однако они по-разному относились к прудонизму и к бланкизму. Видя главную опасность в прудонизме, основоположники научного социализма придавали особое значение борьбе против идейного влияния Прудона на французских рабочих. В письме к немецкому демократу Людвигу Бюхнеру от 1 мая 1867 г. Маркс по этому поводу писал: «Я считаю чрезвычайно важным освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря Прудону с его идеализацией мелкой буржуазии»¹.

Не преуменьшая идейных и тактических заблуждений и ошибок Бланки, неоднократно критикуя его теоретическую слабость, Маркс и Энгельс вместе с тем ценили в нем пламенного революционера, беззаветно борющегося за дело рабочего класса.

Поэтому Маркс с большой заботой и вниманием относился не только к самому Бланки, но и к его последователям. Маркс не терял надежды оказать в дальнейшем решающее идейное воздействие на Бланки и бланкистов, помочь им освободиться от порочных взглядов, наносивших большой вред французскому рабочему движению и мешавших им стать подлинными руководителями французского революционного пролетариата.

4

Усилившийся среди французских социалистов в конце 1869 — начале 1870 г. интерес к социально-политическим вопросам, касавшимся грядущей революции и созидательной деятельности революционной власти после победоносного завоевания социальной и демократической республики, объяснялся неуклонным углублением политического кризиса в стране. О крайнем обострении внутривнутриполитической обстановки во Франции свидетельствовали, в частности, события 10—12 января и 7 февраля 1870 г. Вероломное убийство принцем Пьером Бонапартом 10 января 1870 г. журналиста-республиканца Виктора Нуара, сотрудника «Марсельезы», всколыхнуло рабочий Париж. 12 января в парижском предместье Нейи, где находился гроб с телом Нуара, собралось 200 тыс. парижских рабочих, готовых выступить против империи. Однако восстание, на котором настаивали бланкисты, главным образом Флуранс, не имело никаких шансов на успех, так как оно не было подготовлено, не было своевременно возглавлено социалистами. Рабочие, за немногими исключениями, не были вооружены; им противостояли 60 тыс. вооруженных правительственных солдат. Руководители парижской федеральной палаты профессиональных союзов, по признанию Варлена, после убийства Нуара «заранее не собирались и не договаривались», своевременно не установили связи с рабочими, стихийно явившимися в Нейи 12 января, в день похорон². То же следует сказать о руководящих деятелях парижской организации

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 486.

² Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 39.

Интернационала¹. «Один Рошфор держал в руках все движение»², — откровенно сообщал впоследствии Варлен. Но Рошфор был вообще противником восстаний. В данном случае его позиция, ввиду неподготовленности выступления, оказалась правильной. «Истинное счастье, что, не смотря на Г. Флуранса на похоронах Нуара не вспыхнуло восстание»³, — писал Энгельс Марксу по поводу событий 12 января в Париже. Бонапартистское правительство, судя по тону официальной прессы, было взбешено срывом восстания, которое даю бы ему возможность перебить кадры парижского революционного пролетариата.

События 10—12 января 1870 г. показали организационную слабость революционных сил Парижа, их неподготовленность к свержению бонапартистской империи. То же показали и последовавшие за ними 7 февраля 1870 г. новые политические события в Париже. В ответ на арест Рошфора рабочие Бельвиля по призыву Флуранса без предварительной подготовки приступили к сооружению баррикад. Эта беспомощная попытка вооруженного восстания была легко подавлена полицейскими войсками империи, которым, как мы узнаем из донесения в Петербург русского посла в Париже графа Штакельберга, «охотно помогали буржуа Бельвиля и Монмартра»⁴. Были произведены многочисленные аресты. 94 рабочих Бельвиля «за участие в мятеже» были привлечены к судебной ответственности⁵. Флуранс бежал в Англию.

Оценивая политические события 10—12 января и 7 февраля 1870 г. в Париже, Энгельс выражал тревогу по поводу того, что Рошфора — человека, который «...проповедует единение между буржуа и рабочими...»⁶, окружают чрезмерным ореолом. Отдавая дань «мелкой прессе (*petite presse*) рошфоровского типа, которая «очень хороша» в своих нападках на династию Бонапартов, Энгельс, однако, считал крайне опасным для социалистического движения во Франции то, что эта пресса «вытесняет все другое». Энгельс, разумеется, не считал Рошфора человеком, способным возглавить революционную борьбу французского рабочего класса против империи. Приток (*supply*) «...умов к пролетариату из других классов, который имел место до 1848 года, повидимому, с тех пор совершенно прекратился, и притом во всех странах, — заключал Энгельс. — Очевидно, рабочим приходится все больше и больше рассчитывать на *самих себя*»⁷.

События первых месяцев 1870 г. все настойчивее побуждали коллективистов, членов Интернационала, бросить все силы на организационную и пропагандистскую деятельность в Париже и в провинции. Подъем рабочего движения в стране значительно облегчал их усилия.

19 января 1870 г. на металлургических предприятиях в Крезе, принадлежавших председателю Законодательного корпуса Шнейдеру, была объявлена стачка более, чем 10 тыс. рабочих. 20 января в Крезе были посланы правительственные войска — 4000 солдат. Стачка приняла политический характер. Она взволновала рабочие массы всей Франции. В результате арестов, произведенных среди бастующих, 24 рабочих Крезе были приговорены к различным срокам тюремного заключения, от трех лет до двух месяцев

¹ G Lefrançais Souvenirs d'un révolutionnaire, Bruxelles, [1902], p 374—375.

² Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 39

³ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т XXIV, стр 285

⁴ АВПР. Канц, д. 116, л. 118 Штакельберг — Горчакову, 8 (20) февраля 1870 г

⁵ «La Marseillaise», 4 апреля 1870 г Troubles du 7 février à Belleville

⁶ К Маркс и Ф Энгельс Соч т XXIV, стр 290

⁷ Там же, стр 290

За январской стачкой на предприятиях Шнейдера последовало множество новых крупных стачек — в Сен-Кантене, Фуршамбо, Лионе, снова в Крезе (в марте 1870 г.), в Париже и во множестве других промышленных пунктов Франции. Следует особо отметить крупную стачку парижских литейщиков (*fondeurs en fer*), начавшуюся 16 апреля 1870 г. и длившуюся около четырех месяцев. Стачка была поддержана не только парижскими металлургами, но и рабочими металлургической промышленности Англии, Бельгии, Германии. Весной и летом 1870 г. произошли в числе прочих крупные стачки в текстильной промышленности департамента Верхний Рейн. Одновременно были охвачены стачечным движением значительные массы рабочих нижнего Дофинэ, главным образом в департаментах Дром и Изер¹.

Следует особо отметить участие в стачечном движении этого периода сельскохозяйственного пролетариата. Так, в окрестностях Лиона в первые месяцы 1870 г. бастовало около 7 тыс. сельскохозяйственных рабочих².

Стачки 1869—1870 гг. представляли собой новую ступень в развитии стачечного движения во Франции. Начавшись на одном предприятии, они в ряде случаев перебрасывались на другие аналогичные предприятия данной местности или района. Нередки бывали случаи, когда в той или иной отрасли промышленности — в каменноугольной, металлургической, текстильной — одновременно охватывались стачечной борьбой рабочие различных промышленных пунктов страны³. Эти отличительные особенности стачек 1869—1870 гг. свидетельствуют о росте классовой солидарности среди французских рабочих в конце 60-х годов в результате идейного влияния Интернационала, показавшего себя во время стачечных боев французского пролетариата подлинным выразителем его классовых интересов.

Значительная часть стачек конца 60-х годов приводила к возникновению новых профессиональных объединений и местных секций Международного товарищества рабочих. «Франция скоро вся покроется секциями Интернационала», — сообщала в конце апреля 1870 г. газета «*La Solidarité*». — Стачки в Крезе и в Фуршамбо сделали социалистические доктрины популярными в департаментах центра: Невер и Лимож обещают в ближайшее время протянуть руку Сент-Этьенну и Лиону. В Безансоне насчитываются многие рабочие общества. Секция в Лилле организуется благодаря усилиям Варлена. Секция Интернационала создается в Бресте (Бретань)⁴. В действительности созданных в первые месяцы 1870 г. секций Интернационала было значительно больше. Помимо перечисленных, были созданы также новые секции в Рубэ, Дижоне, Реймсе, Ретеле, Гонфароне (департ. Вар), в Коне (Cosne), Туркуэне, Крезе, Фуршамбо, Сен-Кантене, Бресте, Ватерлоо и во многих других местностях.

Судя по сообщению из Реймса от 13 марта 1870 г., местное профессиональное объединение, насчитывавшее около 1600 членов, — из них 1100 человек в самом Реймсе, 150 — в окрестных деревнях и 320 — в близлежащем городе Ретеле, — целиком вступило в Интернационал. «Напечатайте в «Марсельезе» сообщение о том, — писал Варлену председатель Реймского профессионального объединения, — что Реймское общество

¹ P. Léon Les grèves de 1867—1870 dans le département de l'Isère. «Revue d'histoire moderne et contemporaine», t. I, oct — déc 1954, p. 287—288

² «L'Egalité», 28 мая 1870 г.

³ J. Dautry Le problème national devant l'opinion ouvrière à la veille de la Commune de Paris «Cahiers Internationaux», 1953, № 44, mars, p. 54—55

⁴ «La Solidarité», конец апреля 1870 г.

сопротивления входит в состав Интернационала; представьте нас также федеральной палате Парижа, чтобы она приняла нас. У меня имеются связи в *Седане*, и я надеюсь, что вскоре организую там, а также в Сен-Кантене, комитет, который волеется в нашу федерацию»¹.

Французский историк Жан Дотри правильно отмечает, что, начиная с 1868 г., особенно в 1869—1870 гг., существенно меняется самый характер Интернационала во Франции. «Из организации меньшинства рабочих мелкой промышленности, какой он являлся при своем основании в 1864 г., Интернационал в одних городах уже превратился, в других находился на пути к превращению в массовую организацию рабочих всех отраслей промышленности»².

В апреле 1870 г. в Париже существовало 16 секций Интернационала. Согласно сообщению Варлена, в их состав входили 25 профессиональных объединений парижских рабочих из 40 объединений, составлявших Парижскую федеральную палату. Основной базой парижской организации Интернационала являлись рабочие районы столицы — Вожирар, Медон, Клиши, Пюто, Батиньоль, Бельвиль, Монмартр, Гренель, Лавилетт, Монруж, Сен-Дени, Мезон-Бланш. Политическое положение в стране требовало неотложного объединения парижских секций в единую федерацию и установления регулярной связи с Генеральным советом.

18 апреля 1870 г. на общем собрании членов парижских секций, состоявшемся под председательством Варлена, было положено начало существованию парижской федерации Интернационала. Был принят устав федерации, один из пунктов которого обязывал ее руководящий орган — федеральный совет — с целью укрепления связи с Генеральным советом представлять ему ежемесячно отчет о деятельности парижской федерации. Поль Лафарг, активный участник этого собрания, на котором присутствовали, по его свидетельству, 1200—1300 членов Интернационала и делегатов от различных групп, с восхищением и гордостью писал Марксу под непосредственным впечатлением от этого знаменательного события: «Что было прекрасно на этом собрании — так это потребность в централизации, которую испытывали все члены, ясное и точное понимание рабочим классом своей индивидуальности как класса, своего антагонизма по отношению к буржуазии. Как были бы вы, рыцарь классовой борьбы, счастливы присутствовать при проявлении этих чувств»³.

К середине апреля 1870 г. во Франции были организационно оформлены четыре областные федерации Интернационала — парижская, лионская, марсельская, руанская. По имеющимся сведениям, они объединяли около 245 тыс. членов⁴. Очередная задача, которую ставили перед собой Варлен и его соратники, заключалась в том, чтобы полностью завершить объединение французских секций созданием общенациональной федерации Интернационала. Варлен еще в ноябре 1869 г. высказался за необходимость ускорить создание такой организации⁵. Его точку зрения разделяли и другие руководящие деятели французского социалистического движения.

18 апреля 1870 г. Лаура Лафарг писала Марксу об успехах Интернационала во Франции, в частности в Париже: «Интернационал делает

¹ Ж. Гюар (Huart) — Варлену, Реймс, 13 марта 1870 г. Напечатано в кн. О. Testut. *L'Internationale et le jacobinisme au ban de l'Europe*, t. I. P., 1872, p. 339—340.

² J. Dautry Указ статья. «*Cahiers Internationaux*», 1953, № 44, p. 55.

³ Архив ИМЭЛС. П. Лафарг — Марксу. Париж, 22 апреля 1870 г.

⁴ *Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris*, p. 64. Цифра, эта, разумеется, приблизительная.

⁵ См. письмо Варлена А. Ришару от 20 ноября 1869 г. «*Revue Socialiste*», 1896, июнь, стр. 658.

здесь чудеса. Рабочие явно питают к Товариществу неограниченное доверие; секции образуются ежедневно. Инициатива каждого нового движения среди рабочих, каждой новой стачки приписывается в той или иной мере Интернационалу и, в свою очередь, каждая стачка, как это видно, помогает Интернационалу, привлекая в его ряды все большее число обществ и отдельных лиц. К званию члена Интернационала начинают здесь относиться с большим уважением»¹. О том же писал 20 апреля 1870 г. Марксу Поль Лафарг: «В настоящее время рабочий класс благодаря Интернационалу, который со времени последних выборов добился громадных успехов, как и благодаря Федеральной палате рабочих обществ, сознает свою силу и хочет действовать во что бы то ни стало»².

5

Таково было состояние рабочего и социалистического движения во Франции накануне майского плебисцита 1870 г. В рамках данной статьи мы лишены возможности продолжить подробное освещение французского революционного движения в последующие месяцы существования Второй империи. Укажем лишь, что в ходе подготовки и проведения плебисцита организации Интернационала в Париже и в других промышленных центрах Франции приложили немало усилий к тому, чтобы разъяснить его политический смысл широким массам французского народа, показать им, что участвовать в плебисците — значит голосовать за внутреннюю реакцию и за внешнюю агрессивную войну.

В манифесте, по поводу плебисцита, опубликованном 24 апреля 1870 г. в «Марсельезе» парижской федерацией Интернационала совместно с федеральной палатой рабочих обществ Парижа, содержалось наряду с обращением к рабочим также обращение к труженикам деревни; подчеркивалась общность интересов рабочих и крестьян, глубокая враждебность внутренней и внешней политики бонапартистской империи интересам трудящихся города и деревни. В Марселе по инициативе «Республиканско-социалистического антиплебисцитарного комитета» департа. Устьева Роны было выпущено обращение к армии, в котором солдаты призывались к тому, чтобы «отказать в поддержке» бонапартистскому режиму и найти в себе «достаточно патриотизма», чтобы «выразить протест против империи».

Опыт революционной борьбы подсказывал французским социалистам необходимость установления связей с трудящимся крестьянством и солдатскими массами. Первые практические шаги в том и в другом направлении были предприняты ими, однако, только незадолго до плебисцита. На основе статей Флуранса о положении французских солдат, систематически печатавшихся в «Марсельезе» с первых дней ее существования, мы можем заключить о наличии у французских социалистов в начале 1870 г. известных связей среди рядового состава армии. С первых же месяцев 1870 г. социалисты обратились и к пропаганде среди крестьянства. Однако пропаганда в сельских местностях носила пока неорганизованный характер. Ее вели лишь отдельные социалисты. Большинство же из них не преодолело к тому времени предубеждения против крестьян и продолжало недооценивать необходимость привлечения трудового крестьянства на сторону рабочего класса в интересах грядущей социальной революции.

¹ Архив ИМЭЛС. Лаура Лафарг — Марксу. Париж, 18 апреля 1870 г.

² Архив ИМЭЛС. П. Лафарг — Марксу. Париж, 20 апреля 1870 г.

Результаты майского плебисцита воочию показали, насколько незначительны были в 1870 г. связи французских социалистов с крестьянством. 7359 тыс. голосов, полученных 8 мая 1870 г. Наполеоном III, в подавляющем большинстве принадлежали крестьянам.

Результаты плебисцита превзошли первоначальные ожидания самого бонапартистского правительства. В апреле 1870 г. министр иностранных дел Франции граф Дарю, касаясь в беседе с поверенным в делах России Окуневым предстоявшего плебисцита, заявил, что правительство Второй империи «рассчитывает на 5—6 млн. утвердительных голосов и на 3—4 млн. воздержавшихся и отрицательных голосований»¹. Это значит, что в действительности бонапартисты ожидали для себя гораздо худших результатов. В донесении на имя министра иностранных дел России Горчакова от 10 апреля 1870 г. Окунев писал: «Если общественное мнение мало благоприятно плебисциту, то он внушает страх и искренним друзьям императора с точки зрения сохранения его престижа. Оптимисты рассчитывают приблизительно на 5 млн. голосов, т. е. на такое количество голосов, какое получили официальные кандидатуры во время последних выборов. Пессимисты не рассчитывают на такое количество»².

Семь с лишним миллионов утвердительных голосов, которые Наполеон III получил в мае 1870 г., были добыты бонапартистской кликой, во-первых, в результате грубого давления на избирателей, главным образом на крестьян, и фальсификации выборов в сельских местностях; во-вторых, благодаря очередному изобретению дела о покушении на жизнь императора и организации повсеместного преследования социалистов, членов Интернационала. «Открытие заговора,— откровенно писал Окунев в Петербург,— оказалось подлинной удачей... Кабинет, на помощь которому пришли эти обстоятельства, понял, какую пользу он может из всего этого извлечь. Спешно было произведено упрощенное следствие, и элементы, оказавшиеся налицо... были представлены публике в докладе генерального прокурора на имя Оливье. Этот документ и все прочие приложенные к нему публикации произвели живейшее впечатление»³.

В городах враждебные империи слои буржуазии, напуганные ростом революционного движения в стране, предпочли отдать свои голоса Луи Бонапарту, чем косвенно «содействовать революции» отрицательным голосованием или воздержанием. «Депутаты левого центра... высказывавшиеся против плебисцита,— узнаем мы из донесения Окунева,— почти все присоединились и вместе с собой привели чисто парламентскую партию. Значительная часть орлеанистов и многие легитимисты, крупные земельные собственники, поступили точно так же, увлекая за собой своих клиентов. Полагаю, что не ошибусь, если скажу, что доклад Гранперре принес 1½ миллиона голосов»⁴.

Все испытанные средства бонапартистской провокации и террора были пущены в ход главой министерства, бывшим республиканцем Оливье, чтобы отстоять существование империи. Главный удар был направлен против французских секций Интернационала. Они были обезглавлены как раз в дни, предшествовавшие плебисциту.

¹ АВПР. Канц., д. 116, л. 223. Окунев — Горчакову, 30 марта (11 апреля) 1870 г.

² АРПР. Канц., д. 116, л. 219. Окунев — Горчакову, 29 марта (10 апреля) 1870 г.

³ АВПР. Канц., д. 116, л. 314, 315. Донесение Окунева на имя Александра II от 6 (18) мая 1870 г.

⁴ Гранперре — генеральный прокурор Второй империи.

⁵ АВПР. Канц., д. 116, л. 316. Донесение Окунева на имя Александра II от 6 (18) мая 1870 г.

30 апреля 1870 г. за подписью Оливье был разослан всем генеральным прокурорам циркуляр следующего содержания: «Этой ночью мною отдан приказ об аресте всех лиц, принадлежащих к Интернационалу. Если это общество имеет у вас ответвление, арестуйте его членов. Возбуждайте без колебаний преследование против органов печати, в которых будут обнаружены призывы к гражданской войне или оскорбительные выпады против императора. Мы не можем пассивно наблюдать, как в стране развивается революционный поток. Уважайте свободу, но имейте в виду, что призывы к убийству и к гражданской войне противоречат свободе»¹.

В тот же день в провинцию были направлены повторные циркуляры, в которых генеральные прокуроры ставились в известность о возбуждении преследования против лиц, «занимавшихся на публичных собраниях подстрекательством к убийству императора»².

По всей стране начались аресты социалистов по обвинению в принадлежности к Интернационалу либо в соучастии в «заговоре» против Наполеона III. Широкие масштабы преследований, два одновременно подготавливавшихся крупных процесса — третий процесс Интернационала и «процесс в Блуа» над мнимыми участниками покушения на жизнь императора — имели целью полностью дезорганизовать рабочее и социалистическое движение, принявшее небывалый до тех пор размах и представлявшее смертельную угрозу для империи. Переписка между Оливье и генеральными прокурорами относительно организации вышеуказанных процессов обнаруживает произвол и цинизм главы либерального министерства Второй империи, не остановившегося ни перед какими средствами в борьбе против передовых людей Франции. Начиная с 1 мая на имя Оливье, в ответ на его предписание генеральным прокурорам, посыпались запросы о том, какое из двух обвинений им надлежит в каждом отдельном случае предъявить социалистам. Такой запрос был, в частности, направлен из Руана генеральным прокурором департа. Нижняя Сена касательно члена Интернационала Эмиля Обри. «В Руане,— писал он,— находится один из главных членов Интернационала во Франции. Следует ли его арестовать по обвинению в принадлежности к тайному обществу или за соучастие в заговоре?»³.

Не довольствуясь циркуляром от 30 апреля, Оливье и в последующие дни рассылал генеральным прокурорам предписания ускорить вылавливание членов Интернационала, имеющего, как он сообщал, свои организации «во всех крупных городах». «Выловлен ли Интернационал в Марселе? Он там безусловно существует,— телеграфировал он, например, 1 мая. — Не проявляйте колебаний, покажите пример, ударьте главным образом по руководящей головке»⁴. Подобные предписания были направлены в Лион, Тулузу, Безансон, Монпелье, Драгиньян и в другие провинциальные города Франции. Полицейские, разведывательные органы развили большую активность. Аресты руководящих членов секций и федераций Интернационала в Париже и в провинции умножались с каждым днем.

¹ Papiers et correspondance de la famille impériale, Paris 1870—1871, t. I, p. 315 (Justice à tous les procureurs généraux. 30 avril 1870, 9 h. 20 m. matin, № 138).

² Papiers et correspondance de la famille impériale, p. 316 (Justice à procureurs généraux 30 avril 1870, 5 h. 30 m. soir. № 142).

³ Papiers et correspondance de la famille impériale, t. I, p. 317 (Le Procureur Général à M. le Garde des sceaux Paris. Rouen. le 1-er mai 1870, 9 r. 15 m. matin, № 302).

⁴ Papiers et correspondance de la famille impériale, p. 319 (Justice à Procureur Général.— Aix. 1-er mai 1870, 10 h. 10 m. matin. № 150).

Генеральный совет Интернационала в протесте от 3 мая 1870 г. против преследований членов французских секций, автором которого был Маркс, разоблачал инсинуации французского правительства против Международного товарищества рабочих и заявлял, что «данный заговор займет достойное место в ряду двух предшествовавших ему заговоров, о которых никто не вспоминает без смеха». «Преследования, которым подвергаются наши французские секции,— гласило далее заявление Генерального совета,— очевидно, представляют собой не что иное как маневры, связанные с политикой плебисцита»¹.

Нельзя вместе с тем не видеть, что одной из серьезнейших причин избирательной победы бонапартистов в сельских местностях являлась слабость социалистической пропаганды среди французского крестьянства в 50—60-х годах. Она была в значительной мере обусловлена непониманием большинством французских социалистов всего значения прочного союза между рабочим классом и крестьянством для победы и утверждения грядущей революции пролетариата.

Историческое значение плебисцита 1870 г. во Франции заключалось в том, что он поставил этот важнейший вопрос не только перед французскими социалистами, но и перед социалистами других стран. На страницах социалистической печати уже в мае 1870 г., непосредственно после плебисцита, был поставлен на обсуждение вопрос о значении революционной пропаганды среди крестьянства для успеха социалистической революции.

Газета «L'Égalité» — орган романской федерации Интернационала, освободившийся от влияния прибравшей его одно время к рукам бакунистской сектантской клики и проводивший с весны 1870 г. линию Генерального совета,— в номере от 23 мая 1870 г. правильно указывала на настоятельную необходимость для рабочего класса не отмежевываться от крестьянства, а, напротив, усилить социалистическую пропаганду в деревне. «Разве мы, городские рабочие и ремесленники, выполнили свой долг по отношению к крестьянам? Разве мы подумали о том, чтобы одновременно с объединением и организацией сил в городах понести нашу пропаганду в деревню?» — спрашивала газета, указывая при этом, что результаты плебисцита являются естественным следствием недооценки социалистами важности союза с крестьянством. «Мы скоро испытали на себе последствия нашей собственной беспечности, нашего забвения», — писала «L'Égalité».

Доказывая далее, что интересы рабочего класса совпадают с интересами всех трудящихся и что социалистическая организация общества «представляет огромные преимущества для всех, кто страдает и обездолен» при капитализме, «L'Égalité» приходила к выводу о том, что для ускорения социальной революции необходимо «понести знамя Интернационала в деревню», ибо «социалистическая пропаганда наилучшим образом применима к условиям жизни крестьянства» и, отвечая интересам крестьян, «будет прекрасно ими понята». «Необходимо только,— подчеркивалось далее,— разъяснить крестьянам, чего хочет Интернационал, а именно: чтобы каждый человек пользовался плодами своего труда; чтобы земля... принадлежала только тем, кто ее обрабатывает, точно так же, как заводы (usines), рудники, железные дороги и т. д. должны принадлежать тем, кто вкладывает в них свой труд, а не тем, кто эксплуатирует только чужой труд... Интернационал провозглашает, что ни земля, ни заводы не могут принадлежать отдельным лицам, а должны составлять коллектив-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 378—379.

ную собственность всех трудящихся, в противном случае собственники мелких клочков земли не смогут выдержать конкуренции крупных капиталистов, которые в конечном счете сосредоточат в своих руках всю земельную собственность»¹.

Майский плебисцит 1870 г. продемонстрировал не только слабые, но и сильные стороны французского социалистического движения. Около 2 млн. голосов (1 899 000), воздержавшихся от голосования, принадлежало рабочим Парижа и крупных провинциальных городов. Вместе с 1 572 000 голосов, поданных против конституции 1870 г., общее число противников империи в городах, даже по официальным данным бонапартистского правительства, составляло около 3½ млн. человек. Часть голосов, поданных против империи, принадлежала рядовому составу французской армии. В одном только парижском гарнизоне, по данным, исходившим из бонапартистских источников, ответили на плебисцит отрицательным голосованием 46 тыс. солдат², причем Наполеон III, как сообщал из Парижа русский дипломатический офицер «Nord», прямо приписывал это «пропаганде демагогических идей в войсках, пребывающих в Париже, через посредство революционных газет, а также путем посещения казарм людьми из народа»³. Влиянию «Марсельезы» на войска парижского гарнизона император придавал особое значение⁴. Важно отметить, что «часть армии,— как сообщала французская антиправительственная печать,— не только голосовала против империи, но и высказалась за республику»⁵.

Парижский корреспондент газеты «Nord» сообщал в Петербург 9 мая, на второй день после плебисцита: «Император очень взволнован оппозиционным голосованием в армии. При подсчете голосования в казарме принца Евгения оказалось 1100 отрицательных голосов. В казарме Наполеона, в казармах Ратуши, Аве Мария, предместья Пуассоньер результаты голосования также мало удовлетворительны. В некоторых казармах солдаты и унтер-офицеры устремлялись к бюро, чтобы следить за ходом голосования»⁶.

«В Тюильри,— как мы узнаем из этого же источника,— состоялось собрание командиров. Двое из них заявили, что в случае мятежа они не отвечают за свои войска. Император хотел было сократить срок службы в Париже с 3 до 2 лет. Но потом отказался от этого намерения из тех соображений, что это будет истолковано солдатами и особенно офицерами как признак недоверия к ним и вызовет недовольство в их рядах»⁷.

11 мая 1870 г. Энгельс писал Марксу: «Результаты голосования крупных городов Франции очень хороши. Голосование в остальных местах фальсифицировано и не имеет значения»⁸. Несколькими днями позднее Энгельс с большой похвалой отзывался о поведении французских рабочих, имея, несомненно, в виду позицию, занятую ими во время плебисцита. «Поведение французских рабочих великолепно,— писал он 19 мая Марксу.— Эти люди теперь опять стали активными, а это их стихия, в этой области они мастера»⁹.

Русская прогрессивная печать правильно оценивала итоги майского

¹ «L'Égalité», 28 мая 1870 г.

² АВПР. Д. 116, л. 318. Донесение Окунева на имя Александра II.

³ АВПР. Пресса, д. 101, л. 211.

⁴ Там же, л. 207.

⁵ Там же

⁶ Там же, л. 211.

⁷ Там же.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. т XXIV, стр. 338—339.

⁹ Там же, стр. 346.

плебисцита во Франции. Она отнюдь не усматривала в них победу Второй империи. «Результаты вовсе не были так благоприятны для бонапартистов и неблагоприятны для республиканцев, — писал журнал «Дело». — Получить в свою пользу 1 600 000 голосов при тех интригах, которые пустил в ход официальный мир; получить $\frac{2}{3}$ голосов в Париже и большинство в некоторых других больших городах — это почти полная победа. Если прибавить к этому, что нет ни одного округа, где бы не обнаружились оппозиционные элементы, что почти треть армии вотировала «нет», то победа Второй империи далеко не может быть названа победой, она только не поражение»¹.

Преследования социалистов, особенно усилившиеся в период подготовки и проведения плебисцита, не приостановили деятельности Интернационала во Франции. Маркс с величайшим одобрением писал по этому поводу Энгельсу 18 мая 1870 г.: «Наши французские члены наглядно демонстрируют французскому правительству различие между политическим тайным обществом и действительным рабочим объединением. Едва успело оно запрятать в тюрьму всех членов парижского, лионского, руанского, марсельского и др. комитетов (частью они бежали в Швейцарию и в Бельгию), как вдвое более многочисленные комитеты объявляют о себе в газетах как о преемниках их, в самых резких и вызывающих заявлениях (к тому же предусмотрительно сообщая при этом свои личные адреса). Французское правительство сделало, наконец, то, чего мы так долго желали, — превратило политический вопрос: империя или республика — в вопрос de vie ou de mort² для рабочего класса»³.

Усиление бонапартистской реакции не ослабило также стачечного движения во Франции. Напротив, в мае — июле 1870 г. стачечная волна еще шире разлилась по всей стране. Ткачи Больбека, сыромятники Анноней, рабочие веревочного производства Живора, шляпочники Альби, сапожники Булонь-сюр-Мер, металлурги Рив-де-Жье, красильщики и чесальщики Бедарье, рабочие всех местных профессий Вуарона, прачечных предприятий Пфаштадта, бархатного производства Ложельбаха, столяры Экса, железнодорожные рабочие Ренна, каменщики По, рабочие бархатного производства Нима, плотники и каменщики Шалон-сюр-Саон, столяры Отена, плотники Буржа и Дижона, металлурги Вьенны, крепильщики Сент-Этьеннского каменноугольного бассейна, мраморщики, краснодеревщики, кузнецы, слесари, литейщики, токари, сборщики машин, котельщики Сент-Этьенна, мраморщики, кузнецы, столяры, плотники, литейщики Руана, булочники, столяры, литейщики Бордо, обойщики, маляры, столяры, мраморщики, булочники Марселя, каретники, каменщики, столяры Нанта, каменщики, сапожники, литейщики Лиона, рабочие мебельного производства Парижа, рабочие почти всех корпораций Мюлуза, Гебвиллера, Танна, Вессерлинга, Битчвиллера, Сент-Амарена, Сульца и множества других местностей в департ. Верхний Рейн, рабочие сигарного производства Тулузы — вот в основном те, кто были охвачены стачками, происходившими во Франции во время плебисцита 1870 г. и непосредственно после него. В некоторых местностях в стачках участвовали многие тысячи рабочих. Только в одном Мюлузе и его окрестностях в мае — июле 1870 г. бастовало свыше 40 тыс. рабочих⁴.

22 июля 1870 г. в Париже начался третий процесс Интернационала. Процесс наглядно показал, насколько выросла и окрепла, несмотря на не-

¹ «Дело», 1870, № 5, стр. 103—104.

² Жизнь или смерти.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 345.

⁴ J. Varberger. Les grèves et la loi sur les coalitions. P., 1873.

прерывные правительственные преследования, французская организация Интернационала за два года, прошедшие со времени первых двух процессов. Это прежде всего подтверждал легший в основу обвинительного заключения по делу 38 привлеченных к суду обвиняемых обширный документальный материал о деятельности Интернационала во Франции в 1868—1870 гг., конфискованный парижской полицией при обысках у руководящих членов Интернационала. Характеристика, данная Международному товариществу рабочих в приговоре по третьему процессу, свидетельствовала о том, что бонапартистское правительство отдавало себе ясный отчет в опасности, представляемой Интернационалом для режима Второй империи. «Основанное исключительно в чисто экономических целях для улучшения положения рабочего класса,— гласил один из пунктов приговора,— это общество вскоре уклонилось от своей цели, и ныне не подлежит сомнению, что оно... стало социальной опасностью и опасностью огромной, если принять во внимание число его членов, которое в одной только Франции, по признанию обвиняемых, составляет несколько сот тысяч человек, а также тот пыл, с каким оно ринулось в область самых жгучих вопросов текущей политики, не отказываясь при этом и от своей первоначальной программы, но заявляя, что она может быть осуществлена только путем революции и установления демократической и социальной республики»¹.

Процесс всколыхнул многочисленные массы парижского пролетариата. «Это был один из самых захватывающих процессов»,— писала впоследствии Луиза Мишель, по свидетельству которой в зале суда присутствовало около 3 тыс. человек, взволнованно выражавших свое сочувствие подсудимым². Процесс продемонстрировал необычайный рост популярности Интернационала среди рабочего класса Франции. Лучшие представители французских рабочих убежденно, самоотверженно отстаивали на суде свои социалистические взгляды. Шален, 25-летний рабочий-токарь, произнесший от имени обвиняемых коллективную защитительную речь, превратил ее в обвинительный акт против капитализма и закончил свое выступление следующими мужественными словами: «Каков бы ни был ваш приговор, мы будем и впредь действовать в соответствии с нашими республиканскими и социалистическими убеждениями. Мы остаемся верны и преданы Интернационалу. Вы убедитесь по результатам, которые последуют за вашим приговором, что идеи Интернационала и его мощь непобедимы... Интернационал непобедим потому, что его девизом является всемирная социальная революция»³. 30-летний рабочий-механик Авриаль заявил: «Я горжусь тем, что являюсь членом Интернационала, и жалею только о том, что так мало для него сделал... Все мы являемся социалистами, все мы революционеры»⁴. Рабочий-механик Асси, один из руководителей стачек 1870 г. в Крезе, закончил свою речь словами: «Я не являюсь сейчас членом Интернационала, но я намерен после суда в него вступить»⁵. Комбо, 32-летний рабочий-ювелир, в своих показаниях заявил, обращаясь к суду: «Вы можете поражать людей, но вы бессильны уничтожить идею, ибо идея переживет все виды преследования»⁶. 27-летний рабочий Жоанар, член Генерального совета Интернационала,

¹ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, pp. 230—231.

² Л. Мишель. Коммуна. М., 1923, стр. 13, 14.

³ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 106.

⁴ Там же, стр. 139, 140.

⁵ Там же, стр. 142.

⁶ Там же, стр. 227.

заявил: «В обвинительном заключении я назван в числе руководителей Интернационала. Считаю это для себя великой честью, но заявляю, что я прежде всего просто член Интернационала, и если я недостаточно сделал для него, то мои друзья могут рассчитывать на меня; я сумею наверстать упущенное»¹. Лео Франкель, 26-летний рабочий-ювелир, говорил в своем выступлении на суде о том, что «союз пролетариев всех стран — совершившийся факт, и никакая сила не сможет их разобщить»².

Процесс вместе с тем обнаружил, что даже передовые французские рабочие, активные члены Интернационала, не освободились полностью и в 1870 г. от мелкобуржуазных идей прудонизма, который, как отмечал Энгельс, питал французское рабочее движение на протяжении двух с половиной десятилетий³. Об этом свидетельствовала и коллективная защитительная речь Шалена, и выступления других подсудимых. Наиболее близок к научному социализму был Лео Франкель, лично познакомившийся с Марксом в Лондоне во время своего пребывания там в 1864—1867 гг. По словам одного из реакционных французских писателей, Франкель во время процесса «удивил суд своими познаниями в области политической экономии»⁴. В частности, на вопрос о том, какие цели ставит перед собой Интернационал, он дал ясный и четкий ответ. «Интернационал,— заявил Франкель,— имеет целью не увеличение заработной платы рабочим, а полное уничтожение системы наемного труда»⁵.

8 июля 1870 г. был оглашен приговор по третьему процессу парижской организации Интернационала. Варлен, вынужденный эмигрировать в Бельгию (21 апреля) во избежание ареста, Жоанар, Комбо, Мюра, Маллон, Пенди и Элигон были приговорены к году тюремного заключения и денежному штрафу, остальные подсудимые — к двум месяцам тюрьмы и штрафу. Парижская организация Интернационала была объявлена несуществующей.

Судебный процесс подготовлялся также над членами лионской федерации Интернационала. В Лионе суду были преданы 38 обвиняемых⁶. В результате многочисленных арестов в Париже и в провинции организация Интернационала во Франции лишилась наиболее испытанных ее руководителей и активных членов.

Одновременно с третьим процессом Интернационала французское правительство в основном решило и вопрос о вступлении в войну с Пруссией. Поводом для войны послужил, как известно, возникший незадолго перед тем между обоими государствами конфликт из-за кандидатуры прусского принца Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол. 6 июля 1870 г. на заседании совета министров военный министр Лебеф сделал официальное заявление о полной готовности французской армии к войне, а Наполеон III огласил дипломатическую переписку 1869 г. между правительствами Франции, Австрии и Италии, создавшую у депутатов ложное представление, будто Франция, вступая в войну, может рассчитывать на поддержку Австрии и Италии. Эти два выступления определили дальнейшее поведение правительства Второй империи в развивавшемся франко-прусском конфликте. Все дальнейшие шаги французского правительства,

¹ Там же, стр. 120.

² Там же, стр. 221.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XV, стр. 25.

⁴ P. Delion (Paul Bourde) Les membres de la Commune et du Comité Central. Lemerre, 1871. Цит. по «Cahiers Internationaux», 1950, mai, № 16, p. 36.

⁵ Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris, p. 218.

⁶ L'Internationale», 28 августа 1870 г.

начиная с выступления министра иностранных дел Франции Грамона 6 июля 1870 г. в Законодательном корпусе, были продиктованы стремлением спешно вступить в войну.

Бисмарк, со своей стороны, стремился к войне и еще в 1866 г. считал вооруженное столкновение между Пруссией и Францией неизбежным. В мае 1867 г. он в кругу своих приближенных откровенно заявил о предстоящей войне с Францией, которая будет начата тогда, «когда окрепнут наши новые армейские корпуса и когда у нас установятся более прочные взаимоотношения с различными немецкими государствами»¹.

Конфликт по поводу кандидатуры Гогенцоллерна, возникший между Францией и Пруссией в июле 1870 г., Бисмарк считал весьма благоприятным для Пруссии поводом, чтобы толкнуть Францию выступить в этой столь желанной для прусского юнкерства и буржуазии войне в роли нападающей стороны. 13 июля, в день получения в Берлине депеши от короля Вильгельма I из Эмса, предназначавшейся для французского правительства и составленной в примирительном тоне, Бисмарк в беседе с фельдмаршалом Мольтке и военным министром фон Рооном разъяснил, при полном их сочувствии, причину своего недовольства текстом этой депеши: «Драться мы должны... Но успех зависит во многом от тех впечатлений, какие вызовет у нас и у других происхождение войны; важно, чтобы мы были теми, на кого напали, и галльское высокомерие и обидчивость помогут нам в этом»². Фальсификацией первоначального текста так называемой эмской депеши Бисмарк достиг намеченной им цели. Вызывающий тон нового, измененного текста депеши был наруку военно-придворной бонапартистской клике, помог ей ускорить объявление войны.

В победоносной внешней войне, которая должна была последовать непосредственно за разгромом рабочего, социалистического движения внутри страны, правящая бонапартистская клика искала выхода из глобального внутриполитического кризиса, грозившего существованию Второй империи. 19 июля 1870 г. правительство Наполеона III официально объявило войну Пруссии.

Политические расчеты бонапартистского правительства были, однако, ложными. «...War of classes³ в обеих странах, во Франции и в Германии,— писал в июле 1870 г. Маркс.— достигла такого развития, что никакая abroad⁴ война не может серьезно повернуть назад колесо истории»⁵. Маркс в первые же дни после объявления войны предсказал близкое крушение бонапартистской империи, независимо от исхода военных действий. 23 июля 1870 г. он провозгласил в воззвании Генерального совета Интернационала: «Чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией,— похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже»⁶. Прогноз Маркса полностью оправдался через 40 дней.

¹ Bernhardi Aus dem Leben, Bd. 7, S. 375. Цит. по кн. P. Matter. Bismarck et son temps, t. II, P., 1906, p. 665.

² О Бисмарке. Мысли и воспоминания. М., 1940, т. II, стр. 86.

³ Классовая борьба.

⁴ Внешняя

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XXIV, стр. 362.

⁶ Там же, т. XIII, ч. II, стр. 7.

⁴ Внешняя

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XXIV, стр. 362.

⁶ Там же, т. XIII, ч. II, стр. 7.